

ОБРАЗ ОТЦА В ПОЗДНЕСОВЕТСКОЙ ЖУРНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКЕ (вторая половина 50-х — 80-е годы XX века)

Позднесоветский период является особенным в конструировании образа отца. Этот период условно можно назвать «возвращением отца в семью». Исторические реалии данного этапа таковы, что к этому времени выросло целое поколение юношей, воспитанных без отцов в силу разных причин (война, репрессии) либо без авторитета отца, воспринявших пропагандируемую в предвоенные годы модель «отец-государство» и в силу этого не способных полноценно участвовать в воспитании детей и решении семейных проблем. По мнению О. В. Дорохиной, «Для российской семьи 1960—80-х годов характерны массовая малодетность, высокая разводимость и внутрисемейная конфликтность, ухудшение условий социализации детей и, как следствие, рост детской девиации, ослабление ориентаций на семейные ценности и семейный образ жизни»¹. Еще одной серьезной проблемой, вставшей перед советской семьей, по мнению О. А. Хасбулатовой, была высокая загруженность женщин в бытовой сфере как следствие массовой работы женщин на производстве². Не случайно гендерный порядок советского периода нашей истории некоторые ученые назвали гендерным контрактом «работающей матери»³. Высокая загруженность женщин несла в себе такую негативную для общества проблему, как демографическая. Правительство понимало, что необходимо было помочь женщине, иначе такая ситуация грозила перерасти в кризисную. Государство принимало определенные меры по улучшению социального положения женщин⁴, а советские ученые пытались проанализировать сложившуюся ситуацию. «Впервые за полвека, — указывает О. А. Хасбулатова, — ученые предложили отойти от всепоглощающей заботы о семье со стороны государства и вспомнить о членах семьи, детях, бабушках, мужьях, которые тоже могут выполнять домашние обязанности»⁵. Для осуществления этой задачи как раз и подходили средства массовой информации, на страницах которых пропаганда начала создавать новый образ отца, необходимый системе на данном этапе ее существования. Этот новый образ никоим образом не мог быть опасен системе, т. к. предыдущими десятилетиями активной пропаганды был выращен юноша, мужчина, отец, воспитанный в духе долга государству. Следует напомнить, что в предыдущие периоды мальчики средствами массовой информации рассматривались как будущие защитники Родины, но не как будущие родители. В позднесоветский период государство через печатные средства информации пытается восполнить этот пробел, ведь идеологически отцы уже подготовлены, осталось познакомить их с педагогическими навыками и активно использовать на пользу системе.

© Звонарева А. Е., 2009

¹ *Дорохина О. В.* История семейной политики в России // Социология семьи: Учеб. / Под ред. А. И. Антонова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 602.

² *Хасбулатова О. А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005.

³ *Темкина А. А., Роткирх А.* Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Социс. 2002. № 1. С. 7.

⁴ *Хасбулатова О. А.* Указ. соч. С. 273.

⁵ *Хасбулатова О. А.* Указ. соч. С. 275.

Итак, четко обозначив позиции государства как всеобщего отца в сознании граждан пропаганда в период 1950—1980-х годов пытается создать образ «реального» отца как личности, которая ответственна перед государством за воспитание нового поколения.

Здесь следует отметить, что понимается под образом отца в печатных средствах массовой информации. Под образом мы будем понимать совокупность характеристик, с помощью которых описывается отец в печатных средствах массовой информации. Совокупность похожих характеристик и составила части образа, эту совокупность для удобства мы тоже будем называть «образами» («образом отца-государства», «переходным образом» и т. д.). Причем каждый из компонентов образа был также разбит нами на структурные единицы и отражен в процентах. Исследование проводилось методом контент-анализа. В ходе исследования указанного периода было проанализировано более 700 журналов. Из них 480 — это журналы «Работница» и «Крестьянка», более 200 журналов — «Семья и школа». Эти наименования журналов были выбраны не случайно. Именно эти средства массовой информации отражали семейную проблематику и являлись «рупорами» семейной политики государства.

Необходимо пояснить, что в данной статье сравнение периода 1950-х—80-х годов XX века проводится с периодом формирования образа «отца-государства», который приходится на 1920-е — первую половину 50-х годов того же века. Исследование процесса формирования образа «отца-государства» подробно представлено в нашей статье «Стереотип отца в советских печатных средствах массовой информации (Предвоенный период)»⁶.

В результате анализа была выявлена определенная структура образа отца, представленного на страницах журналов в период 1950—80-х годов XX века (весь образ составил 100 %). Распределение компонентов образа в указанный период представляется следующим: «отец-государство» — 34,6 %, «положительный образ» — 27,9 %, «переходный образ» — 28,9 %, «отрицательный образ отца» — 8,6 %.

А теперь обратимся к компонентам исследуемого образа. Самый большой в процентном соотношении компонент образа отца — это образ «отца-государства», который составил 34,6 % от всего образа отца, представленного на страницах журналов. Его наполнение можно обозначить в виде двух структурных единиц. Во-первых, это сравнение условий жизни детей в СССР и в капиталистических странах, постоянное подчеркивание преимуществ жизни в Советском Союзе, восхваление советской матери, облагодетельствованной «отцом-государством» (59 % от образа «отца-государства»). Во-вторых, строительство детских садов, яслей, молочных кухонь, детских площадок, забота о выплате пособий многодетным матерям (41 % от образа «отца-государства»). Следует отметить, что образ «отца-государства» по-прежнему остается лидирующим в рейтинге образов, но по сравнению с предыдущим предвоенным периодом, он значительно уменьшился с 77,2 до 34,6 %. В сознании читателей пропаганда продолжает поддерживать устойчивый образ «отца-государства», которое всегда стоит на страже интересов матери и ребенка, всегда понимает заботы и нужды матери: «Хрущев говорил от имени всех матерей»⁷ — гласит заголовок одной из статей.

Вторым в рейтинге образов отца дан «переходный образ» (28,9 %), его можно обозначить также как образ «исправляющегося отца». С помощью конструирования этого образа СМИ пытаются показать читателю путь, который должен пройти отец, чтобы соответствовать требованиям времени. Структурные единицы данного образа представляются следующими: подчеркивание мысли о том, что родителей (отцов) надо «воспитывать» с помощью школы, родительских комитетов, журналов, в которых публикуются советы ведущих педагогов (36 %); напоминание о том, каким отец должен быть (34 %); внедрение мысли о том, что отцами не рождаются, а отцовские чувства и навыки надо воспитывать в семье и в школе (29 %).

Начнем с характеристики первой составляющей. О деле воспитания родителей писали и журналы предыдущих периодов, но в печатных средствах массовой информации

⁶ Женщина в российском обществе. 2006. № 1/2.

⁷ Работница. 1967. № 5. С. 6.

50—80-х годов вместо обобщающего обращения «родители» мы все чаще и чаще встречаем конкретные обращения к матери и к отцу. Работа школы должна быть направлена на то, «чтобы вооружить матерей и отцов педагогическими знаниями»⁸. В журнале «Семья и школа» в рубрике «Школа и общественность» авторы рассуждают о педагогических навыках родителей: «Мы учимся управлять машиной, выращивать яблоки, овощи, учимся кроить и шить одежду. Но до последнего времени у нас не считалось обязательным для родителей учиться воспитанию детей. Каждый отец, каждая мать должны получить хотя бы минимум педагогических знаний. Больше того. Минимум педагогических знаний необходим всем взрослым вообще. Ведь все они прямо или косвенно являются воспитателями»⁹. Для решения этих вопросов предлагались организация педагогического всеобуча в форме бесед, лекций, организации круглых столов, создание радиоуниверситетов для родителей.

В журнале «Семья и школа» появляется даже «Программа-минимум педагогических знаний для самообразования родителей», разработанная и рекомендованная Академией педагогических наук СССР. «Для правильной организации жизни детей в семье и выполнения задач коммунистического воспитания родителям необходимо овладеть некоторым минимумом педагогических знаний»¹⁰. В этом документе выражены требования партии и правительства к родителям. Здесь мы как раз и встретим требование приучения детей к труду, пожелание родителям проводить досуг вместе с детьми на природе, совет обращаться за помощью по поводу воспитания детей в образовательные учреждения.

Напоминание о том, каким должен быть отец (34 %) — это следующая составляющая «переходного образа». В журналах этого периода встречаются статьи, посвященные «прозрению» отцов и размышления о том, каким должен быть настоящий отец. В рубрике «Почта “Семьи и школы”» в одном из журналов помещен «обзор откликов» на письмо одного отца, который рассказывает о том, что из-за несогласованности действий в воспитании дочери он развелся с женой. Приобретая подобный жизненный опыт, он делится с читателями своими размышлениями. «В семье ни у кого не должно быть монополии в воспитании детей. Это обязаны принять как аксиому и мать, и отец»¹¹.

Представляют интерес материалы, в которых рассказывается, что отец оставил жену (вроде бы можно отнести его поведение к отрицательному образу), но хочет полноценно участвовать в воспитании ребенка (такое поведение, безусловно, относится к положительному образу). Поэтому подобные модели поведения были отнесены к так называемому «переходному образу». Например, в рубрике «Размышления над письмами» опубликована статья «Пусть всегда будет папа!», составленная из писем отцов, не желающих после развода отказываться от детей¹².

Характерной чертой статей этого периода можно назвать и мысль о том, что, уделяя мало времени и душевных сил своим детям, отцы тем самым лишают себя «отцовских радостей»¹³. В статье «Как ветви от ствола», напечатанной под рубрикой «Родительский опыт», перед читателями предстает отец, дед, который призывает мужчин познать радость общения с детьми¹⁴.

В рамках «переходного образа» на страницах журналов встречаем материалы, где отцы, осознавшие свои ошибки, пытаются предостеречь от них молодежь. В статье «Когда начинается папа?» молодой отец сожалеет, что в полной мере осознал ответственность за дочь лишь тогда, когда она пошла в детский сад, что мало внимания уделял ей, когда она

⁸ Семья и школа. 1965. № 1. С. 28.

⁹ Там же. 1968. № 9. С. 22.

¹⁰ Семья и школа. 1968. № 9. С. 17.

¹¹ Там же. С. 30.

¹² Там же. 1968. № 8. С. 36.

¹³ Там же. 1972. № 2. С. 23.

¹⁴ Там же. 1972. № 4. С. 14—15.

находилась в младенческом возрасте. Но он осознал свою ошибку и утверждает, что для второго ребенка станет отцом «вовремя — с самого начала»¹⁵.

Следующей составляющей «переходного образа» можно назвать постулат о том, что отцами не рождаются, а отцовские чувства и навыки надо воспитывать в семье и в школе — 29 %. Так, журнал «Семья и школа», начиная со 2-го номера за 1964 год, вводит рубрику «Мальчик — мужчина — отец», где на протяжении года из номера в номер обсуждается вопрос о подготовке подрастающего поколения к личной жизни. «На страницах “Семьи и школы” высказались более пятидесяти читателей. Они затронули широкий круг вопросов: культуры поведения мальчиков и девочек, первой любви, забот молодой семьи, роли отца в воспитании, “женского” и “мужского” труда в домашнем быту. Оживленные споры разгорелись вокруг понятий “мужественность” и “женственность”, а также по поводу “бесправия” мужчин»¹⁶.

Представляет интерес статья, напечатанная под рубрикой «Растить семьянинов» — «Пусть будут счастливыми родителями!»¹⁷. В материале указывается на роль отца еще до рождения ребенка. Молодой муж и будущий отец, с точки зрения авторов (педагогов из г. Брянска), должен не только помогать по хозяйству беременной жене, но и создавать для нее подходящую психологическую атмосферу.

Конструирование «переходного образа отца» было необходимо как раз для решения тех задач, которые стояли на данном этапе перед государством, — это решение демографической проблемы, преодоление высокой занятости женщин в быту, предотвращение детских и подростковых девиаций. Для преодоления этих проблем необходимо было наличие в семье «реального» отца, а не «отца-государства». Трансляция данного «переходного образа» через СМИ давала понять читателям, что если на сегодняшний день мужчина не состоялся как отец, то все еще можно исправить, следуя положительным примерам, приведенным в журнальных статьях.

Переходя к характеристике следующего образа — положительного отца, стоит заметить, что в процентном соотношении данный образ превосходит предыдущий период и составляет 28 % (предыдущий период — 5 %). При анализе печатных СМИ напрашивается вывод о том, что советская пропаганда на указанном этапе посредством журнальных статей занялась «возвращением» отца в семью.

В результате нарастания негативных тенденций в советской семье «основные аспекты в политике государства постепенно начали смещаться в сторону поддержки семьи с детьми в связи с сокращением рождаемости, приводящим к обострению проблемы дефицита трудовых ресурсов»¹⁸.

Печатные средства массовой информации в свете политики поддержки семьи начинают внедрять в сознание читателей положительный образ советского отца. Следует заметить, что образ отца на страницах журнала получается каким-то нереальным, а желаемым. Авторы статей рассказывают нравоучительные истории об отцах, а читатель сам должен сделать из этого выводы. Причем образы отца появляются в основном в авторских рассказах, а не в документальных репортажах. Этим приемом читателей настраивают на изменения, которые должны произойти в реальной жизни советской семьи. Следует отметить, что если в предыдущие периоды положительный образ отца читатель мог увидеть лишь на репродукциях с картин советских художников, а фотографии представляли лишь лидера партии вместе с детьми, то в исследуемый период в журналах появляются фотографии отцов, занимающихся с детьми, проводящих досуг в кругу семьи. Таким образом, пропагандой начинает допускаться возможность того, что «реальный» отец тоже может и должен участвовать в воспитании детей.

Начиная с 1959 года, пропаганда настойчиво преподносит читателю положительный образ отца (27,9 %). Положительный образ составили следующие компоненты: любовь к

¹⁵ Там же. 1983. № 4. С. 30.

¹⁶ Семья и школа. 1965. № 3. С. 3.

¹⁷ Там же. 1983. № 1. С. 20—22.

¹⁸ Дорохина О. В. Указ. соч. С. 602.

своим детям, внимательное отношение к ним, к их учебе, досугу, постоянная отцовская воспитательная деятельность (74 % от «положительного образа отца»), героическое прошлое советских отцов (17 % от «положительного образа отца»), особое внимание к трудовому воспитанию детей, т. к. труд, с точки зрения советской педагогической науки, формирует достойных граждан СССР (8 % от «положительного образа отца»).

Начнем с характеристики первой составляющей указанного образа. «Крестьянка» в 1959 году публикует материал о картине «Судьба человека», иллюстрируя ее трогательными фотографиями из фильма, на которых главный герой Андрей Соколов обнимает своего приемного сына Ванюшу¹⁹. В июльском номере журнала «Работница» публикуется глава «Доченька моя» из романа «У меня есть друг» Н. Вигилианского²⁰. Повествование ведется от имени молодого отца, который достойно проходит через тяготы первого года жизни дочки, многое поняв и переосмыслив. Заметим, что мотив перевоспитания отца под воздействием забот о ребенке будет встречаться постоянно на протяжении исследуемого периода. В этом же журнале за 1959 год встречаем статью профессора Е. И. Кватера «Если вы готовитесь стать матерью», которая сопровождается фотографией под названием «Первенец», где отец несет новорожденного домой²¹. Таким образом, печатные средства массовой информации начинают процесс внедрения в массовое сознание положительного образа отца, который заботится о ребенке и его матери уже с первых дней его существования.

На страницах печатных изданий даже появляются стихи, где наряду с матерью фигурирует и отец. «То, что сын, — никто не удивился. / Видно, был загадан — и родился. / Маме с папой он все снился, снился, / До тех пор, пока не появился... / Год прошел... Он плещется уж в ванной, / Подружившись с мыльной пучиной. / Нежно разговаривает с мамой, / С папой — как с мужчиной мужчина. / Ручейками бегают ручонки. / Пусть мужчины по-мужскому дружат, / И у папы на руках мальчонке / Все-таки ничуть не хуже. / И хоть мама часто изливает / На сынишку нежности поток, / Ну, а папа просто называет / Сына очень коротко: «Росток», — / Все равно их кровному росточку / Оба будут нужными всегда, / Так же, как зеленому листочку — / Солнце, воздух и вода (Алла Беридзе)²².

Каков же настоящий отец, с точки зрения средств массовой информации? В одной из «Работниц» читатель мог познакомиться с письмом ученицы 11-го класса из города Новосибирска. «Я хочу рассказать об очень хорошем человеке, о коммунисте. Не буду называть его фамилии, потому что этот человек — мой отец. Домой папа приходит усталый, озабоченный и почти всегда поздно. Нам рассказывает о делах, о том, что не успел еще что-то сделать и завтра надо сделать обязательно...». Далее дочь продолжает характеристику: «Папа и дома никогда не сидит без дела. У него нет слов: “Это не мужская работа”. Он и ужин приготовит, и за продуктами сходит в магазин, если мы с мамой заняты». В заключение ученица делает вывод, «что от отцов во многом зависит счастье семьи»²³. Перед статьей помещен фотозюйд, где изображен счастливый отец, обнимающий сына²⁴. Итак, читателю становится понятно, что настоящий отец обязательно должен реализовать себя в трудовой и общественной деятельности. На следующей странице этого же журнала мы встречаем рассказ о том, как «непутевая» мать отказалась от маленького сына, а воспитывать и растить его стал отец. «Вот так, возле отцовского плеча, опираясь на крепкую, надежную папину руку, будет расти и взрастеть Олежка»²⁵.

В 1965 году журнал «Крестьянка» объявляет конкурс на лучший рассказ. Отметим, что первую премию (в сумме 800 рублей) жюри присудило рассказу М. Л. Халфиной

¹⁹ Крестьянка. 1959. № 6. С. 28.

²⁰ Работница. 1959. № 7. С. 18.

²¹ Там же. № 8. С. 27.

²² Крестьянка. 1966. № 3. С. 24.

²³ Работница. 1965. № 9. С. 18.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 19.

«Безотцовщина»²⁶. Главный герой рассказа Алексей Дружинин подружился с мальчиком Алешей Муромцевым. Вместе они ремонтировали «старый “ижик”», плавали, загорали, все ближе и ближе узнавая друг друга. Заканчивается рассказ тем, что Дружинин женится на маме мальчика и усыновляет его — «безотцовщину».

Большое внимание отцу в жизни ребенка уделяет в рассматриваемый период журнал «Семья и школа». Так, например, журнал советует ходить всей семьей в походы, где отец сможет проявить себя («Семья выходит на маршрут»²⁷, «В поход — всем вместе»²⁸, «Поездка за город»²⁹, «Однажды в воскресенье»³⁰). В печатном материале В. Ананьина «О семейных традициях»³¹ говорится о пользе совместных семейных трапез. В рубрике «В часы семейного досуга» появляются сложные чертежи различных установок, поделок, явно рассчитанные на сотрудничество отца с ребенком. Например, при описании аквариумного хозяйства, дается чертеж кислородной установки³², к Восьмому марта предлагается чертеж сумочки для мамы³³. Активно журнал печатает фотографии, где отец что-то мастерит или обсуждает с детьми. Часто журнал публикует письма отцов, где они задают волнующие их вопросы. «Сегодня мы печатаем письма отцов. Их немало в большой почте конкурса. Мы рады, что в наш журнал пишут и мужчины. Впрочем, иначе и быть не может: воспитание детей — такое же мужское дело, как и женское.

«“Трудная штука быть отцом”, — написал нам один из наших корреспондентов. Еще бы не трудная! Воспитать, вырастить человека — есть ли в мире что-нибудь трудней? Для гораздо менее сложных дел люди по многу лет учатся в институтах, штудируют тысячи страниц, сдают экзамены, пишут диссертации. А тут родился у тебя ребенок и тем самым уже присвоил тебе высочайшее в мире звание — отец. И ты, хочешь не хочешь, умеешь не умеешь, обязан им стать. То есть обязан учить и воспитывать, кормить и поить, обувать и одевать, обязан быть мужественным и веселым, спокойным и мудрым». В заключение автор предисловия к письмам делает вывод о том, что мужчины, приславшие письма на конкурс, — настоящие отцы, потому что «они думают, мучаются, радуются, преодолевают себя, чтобы прекраснейшая пора человеческой жизни — детство — дала их детям все, что может и должна дать в дальнюю дорогу»³⁴.

В 1967, 1968 годах журнал «Семья и школа» публикует «Дневник отца», где отец размышляет над воспитанием своей дочери Вали, рассказывает о трудностях, с которыми он сталкивается на этом пути, с гордостью описывает способы преодоления этих трудностей. Изучая дневник, читатель должен был обратить внимание на то, что у Валиного папы определенная система воспитания, что он воспитывает дочь не от случая к случаю с помощью нравоучений, а всем своим повседневным поведением.

Следует отметить, что в журналах указанного периода публикуются дискуссии и высказывания читателей по поводу разделения домашних обязанностей. Пропаганда активно начинает внедрять образ положительного мужа и отца, который наравне с женщиной осуществляет уход за ребенком и ведет домашнее хозяйство. Необходимо обратить внимание на то, что «многочисленные исследования свидетельствовали, что женщины были загружены домашним хозяйством в 2—3 раза больше по сравнению с мужчинами, тратили меньше времени на учебу в 2,9 раза, на чтение политической и технической литературы — почти в 2 раза, на занятия спортом — в 3,6 раза, на выполнение общественной работы — в 1,9 раза»³⁵.

²⁶ Крестьянка. 1965. № 8. С. 11.

²⁷ Семья и школа. 1965. № 2. С. 42.

²⁸ Там же. 1972. № 5. С. 28.

²⁹ Там же. 1968. № 7. С. 17.

³⁰ Там же. 1980. № 9. С. 20—22.

³¹ Там же. 1968. № 2. С. 2—3.

³² Там же. 1965. № 1. С. 43.

³³ Там же. № 2. См. обложку.

³⁴ Семья и школа. 1974. № 7. С. 18—19.

³⁵ Мялкин А. В. Свободное время и всестороннее развитие личности. М., 1962. С. 25.

Еще одним новшеством в конструировании образа отца стали дискуссии по поводу разделения хозяйственно-бытовых обязанностей в семье. По мнению ученых, именно с середины 1950-х годов в официальной пропаганде и научной литературе начали обсуждаться проблемы гендерного неравенства в быту, при этом приоритеты в решении этих проблем были вновь отданы государству³⁶.

В журнале «Работница» за 1960 год под заголовком «И вовсе не стыдно» было напечатано письмо Александра Бырули из г. Добрянки Пермской области. Он рассказывал, что всю «домашнюю работу делает вместе с женой: готовит обед, стирает, ходит в магазин за продуктами»³⁷.

Откликом на письмо по поводу разделения домашних обязанностей посвящен целый журнальный разворот под заголовком «Если мы любим наших жен», проиллюстрированный фотографией красивого, улыбающегося мужчины с полотенцем через плечо и со стопкой тарелок в руках. Почти все читатели «полностью соглашались с письмом Александра Бырули. Редко и не очень убедительно прозвучали голоса тех, кто все еще хочет, чтобы основная, самая трудоемкая часть домашних дел доставалась по привычке, по старинке женщине»³⁸. Таким образом, становится очевидна установка массовой пропаганды на вовлечение отца в семейные дела.

На страницах журнала «Крестьянка» разворачивается аналогичная дискуссия. Поводом послужило письмо тракториста-комбайнера из Крыма И. Халамендика. «“Делом нашей мужской чести” назвал автор помощь, которую мужья должны оказывать женам дома, — в хозяйстве, воспитании детей»³⁹. Далее журнал печатает отклики читателей.

Интересно, что в этом же, 1960, году и журнал «Семья и школа» публикует отклики на письмо, которое взволновало читателей. Автор письма жаловалась на то, что муж не помогает ей по дому, не занимается с сыном. В ответ редакция приводит высказывания мужчин, которые не делят семейные заботы на мужские и женские. «... Моя жена работает в школе, учит четвертый класс. Знали бы вы, какая радость пришла к нам в дом, когда родилась первая дочь! Возвращаясь с работы, я готовил обед, мыл полы, топил печь. И пусть никто не думает, что надо мной смеялись соседи!» — пишет проходчик шахты из г. Кизила И. Подсадников⁴⁰. Автор статьи, анализируя письма, заключает: «Именно такими должны быть мужчины — заботливыми, внимательными, правдивыми во всем, защитниками и помощниками»⁴¹.

Еще одним компонентом положительного образа отца является его героическое прошлое. Стоит заметить, что на протяжении рассматриваемого периода средства массовой информации упоминают об отце-герое только в майских, редко в февральских, номерах. Например, обложка журнала «Работница» за 1965 год представляет нам героя-освободителя с ребенком на руках⁴². На обложке журнала «Семья и школа» за 1972 год помещена фотография мальчика в военной фуражке, фотоэтиюд сопровождается следующими словами: «Желание приблизиться к отцовскому мужеству... Пусть растет оно вместе с мальчишкой»⁴³. Таким образом, героическое прошлое советского отца представлено читателям только в праздничных номерах.

Обратимся к последней составляющей положительного образа отца. Выше она была определена как особое внимание отцов к трудовому воспитанию ребенка, т. к. труд, с точки зрения советской педагогической науки, формирует достойных граждан СССР (8 %). На страницах журналов 60—80-х годов появляется много материалов на тему необходимости трудового воспитания подрастающего поколения. Авторитетами в этом вопросе, как и в

³⁶ Хасбулатова О. А. Указ. соч. С. 258.

³⁷ Работница. 1960. № 9. С. 16—17.

³⁸ Работница. 1960. № 9. С. 16—17.

³⁹ Крестьянка. 1965. № 4. С. 22.

⁴⁰ Семья и школа. 1965. № 5. С. 37.

⁴¹ Там же. С. 38.

⁴² Работница. 1965. № 5. См. обложку.

⁴³ Семья и школа. 1972. № 2. См. обложку.

вопросах воспитания вообще, средства массовой информации называют В. И. Ленина, Н. К. Крупскую, К. Д. Ушинского и А. С. Макаренко. Массовая пропаганда объясняет точку зрения государства по данному вопросу: «Государство наше достаточно богато, оно может оплатить труд уборщиц и в школе, и в лагерях. Ему совсем нетрудно избавить Толика, Нину, Петю от необходимости подметать столовую. Но оно этого не делает. И совсем не потому, что экономит деньги, а потому, что любит детей. Любит разумной, строгой, отцовской любовью»⁴⁴, т. е. в интересах государства важно вырастить людей, которые будут приучены к труду с детства. Именно отец должен приучать ребенка к труду не только наставлениями, но и собственным примером. Причем примером как в домашнем труде, так и в общественно полезном. В стихотворении «Наша семья»⁴⁵ отец рассказывает сыну о своем трудовом дне. «Отец сказал: — Еще один / вагон наш покати. / А завтра новенький сдадим, / Не зря же хлеб едим! / — А ты?.. (обращается отец к сыну). — А я, смутясь, поник, / И тяжело вздохнул, / И с новой тройкой свой дневник, / Краснея, протянул»⁴⁶. Итак, с точки зрения пропаганды, именно отец должен подготовить ребенка ко взрослой трудовой и общественной жизни, привить ему любовь к труду, умение работать в коллективе.

Говоря о положительном образе, следует особо отметить, что он значительно ярче и полнее представлен в журнальных средствах массовой информации 1950—80-х годов, чем в предыдущий период советской истории (5 %). Если в предыдущий период положительные отцовские роли на страницах журналов играют в основном лидеры государства, то в 50—80-е годы перед читателем предстают образы «реальных» отцов, которые заботятся о детях, помогают жене, участвуют в жизни семьи.

Отрицательный образ в исследуемый период не исчез со страниц печатных СМИ и составил 8,6 %, тогда как в предыдущий период — 13,9 %. Наполнение данного образа следующее: пьянство, грубость, невыплата алиментов, невнимание к детским проблемам, отцовская некомпетентность.

Интересно, что если в предыдущие периоды средства массовой информации делали вывод о том, что такой отец советской семье не нужен, то в 50—80-е годы подчеркивается, что ребенку необходимо отцовское воспитание и поэтому «непутевого» отца необходимо перевоспитывать, в том числе и с помощью СМИ. Отрицательный образ подается в журналах для того, чтобы в процессе перевоспитания и осознания своих ошибок «отрицательный» отец двигался по направлению к «положительному образу» через «переходный».

Подводя итог, можно сказать, что в период 1950—80-х годов XX века меняется стратегия создания образа отца в печатных СМИ в связи с изменившимися требованиями времени. Четко обозначив позиции государства как всеобщего отца в сознании граждан в предыдущий период, пропаганда в 1950—80-е годы конструирует образ «реального» отца как личности, которая ответственна перед государством за воспитание нового поколения.

⁴⁴ Работница. 1960. № 7. С. 22.

⁴⁵ Там же. 1965. № 4. С. 20.

⁴⁶ Там же.